

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.161.1'42:808.51

ББК Ш105.51+Ш105.55

DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_01

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

В. Н. Базылев

Открытый университет экономики, управления и права, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0001-8952-9485

 E-mail: v-bazylev@inbox.ru.

«Питер Пеперкорн» — соционический тип русской политической лингвокультуры XX века

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию личностного дискурса политика с позиций лингвосоционики, задача которой — выявление и описание (характеристика) типа за счет моделирования речевой деятельности. Основной метод, используемый в данном случае, — наблюдение за вербальным и невербальным поведением человека — политического лидера. Под моделированием понимается исследование фрагмента действительности, процесса и ситуации речевого поведения, основанное на выявлении и описании существенных свойств объекта — личностного дискурса политика. Для именованного носителя соответствующего типа предлагается псевдоним, имя литературного персонажа романа Т. Манна «Волшебная гора» — «Питер Пеперкорн». Пеперкорн эмоционален и страстен так, что может выражать свои мысли без слов. В описании Манна присутствует речевой и социальный феномен, характерный для русской лингвокультуры, — феномен косноязычия, под которым понимается неумение правильно строить речь (как устную, так и письменную), говорить легко и свободно. Описание соционического типа осуществляется за счет цитатного портретирования. В качестве материала исследования были выбраны аудио- и видеофрагменты устных выступлений М. Горбачева и В. Черномырдина. Спецификой представленных речевых иллюстраций к соционическому типу «Питер Пеперкорн» является то, что в них стерты границы между письменной и устной формами речи, они ориентированы на отражение особенностей устной речи. Выводы и перспективы дальнейших исследований касаются серии вопросов, связанных с феноменом измененного состояния массового сознания, что на протяжении всего XX века интересовало психологов, социологов, политиков и лингвистов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвосоционика; личностный дискурс; соционический тип; цитатное портретирование; псевдонимы; Питер Пеперкорн; литературные герои; политический дискурс; лингвоперсоналогия; языковая личность; политические деятели; политическая риторика; речевое поведение; политические речи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Базылев Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин, Открытый университет экономики, управления и права (Москва); 109029, г. Москва, ул. Нижегородская, д.32; e-mail: v-bazylev@inbox.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Базылев, В. Н. «Питер Пеперкорн» — соционический тип русской политической лингвокультуры XX века / В. Н. Базылев // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3 (87). — С. 12–21. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_01.

Я знал рабочего.
Он был безграмотный.
Не разжевал
даже азбуки соль.
Но он слышал,
как говорил Ленин,
и он
знал — всё.
В. Маяковский.
Владимир Ильич Ленин. Поэма. 1924 г.

ВВЕДЕНИЕ. ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ДИСКУРСА ПОЛИТИКА

В новой монографии ведущих представителей уральской школы политической лингвистики под руководством проф. А. П. Чудинова по-новому формулируется серия ее актуальных задач. Авторы справедливо отмечают, что, «интерпретируя политический дискурс в его целостности, нельзя ограничи-

ваться чисто языковыми моментами, иначе суть и цель политического дискурса пройдут незамеченными» [Чудинов 2020: 4]. Поясним: когнитивно-дискурсивная методология приносит наиболее интересные научные результаты, именно эта методология все чаще используется для анализа наиболее сложных политических текстов в их обусловленности дискурсом. Ведущей инновацией в

этой связи становится активное использование методов, приемов и эвристик, восходящих к другим наукам и научным направлениям, т. е. полидисциплинарность, или комплексный подход, которому мы посвятили специальный экскурс в своей книге «Сублогический анализ языка» [Базылев 2019]. Личностный дискурс политика — вот один из фокусов внимания лингвистов сегодня, по мнению А. П. Чудинова [Чудинов 2020: 5].

Согласимся с автором и предложим, со своей стороны, адекватную, с нашей точки зрения, методику исследовательской работы, заимствованную из лингвосоционики. Уточним: соционику в нашем исследовании мы понимаем как одну из психологических типологий личности, задачей которой считается выявление и описание (характеристика) типа за счет моделирования речевой деятельности. Основной метод, используемый в данном случае, — наблюдение за поведением человека [Гуленко 2003; Замилова 2013; Blutner 2010]. Под моделированием понимается исследование фрагмента действительности, в нашем случае — процесса и ситуации речевого поведения, основанное на выявлении и описании существенных свойств объекта — личностного дискурса политика. Чтобы поименовать носителя соответствующего типа, как это принято в соционике, мы выбрали псевдоним — имя литературного персонажа «Питер Пеперкорн».

КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЯ. РЕЧЬ, ПРОРЫВАЮЩАЯСЯ К ПОНИМАНИЮ

Т. Чередниченко удачно, на наш взгляд, охарактеризовала лингвосоционические типы политических лидеров, начиная с Маркса и заканчивая Ельциным, положив в основу описания особенности их (политиков) речи, прорывающейся к пониманию. Приведем реферативно небольшой фрагмент из ее книги.

Маркс в каноническом изображении наделен оладистой бородой. Сложность изрекаемых философских истин символизируется дебрями усов и бороды, сквозь которые речи предстоит прорваться к пониманию. Энгельс, выступавший как популяризатор учения Маркса, наделен уже более аккуратным волосным обрамлением рта. Ленин же носил и вовсе малозаметную бородку, чтобы на словесном пути мысли уже не стояло никаких затрудняющих понимание преград. У Сталина, который выступал как «верный ленинец», в трудах своих популяризируя и развивая учение Ильича, не было бороды. У него оставались только усы. Речи корифея уже ничто не мешало, и она стала совсем простой — «Кратким курсом»^[1]. В таком виде учение овладело массами. Хрущев не был носителем учительного слова. Скорее — ученического: неверные ударения, безграмотные суффиксы типа *коммунизм*.

Вождем оказался человек не только без бороды, но и без усов. В этом оказался воплощен конец марксизма-ленинизма. Рот, т. е. речь, не маркирован никакими волосными обрамлениями, никак не обозначен на лице и, следовательно, указания, изрекаемые им, безосновательны и несущественны. Место Хрущева занял Брежнев. Однако его стоматологические затруднения с речью полностью согласовывались с унаследованной от Хрущева «неуказанностью» рта на лице. Брежневская речь — это речь по бумажке, речь, в которой самым главным является пристальное вглядывание в заготовленный текст. Это речь, произносимая вначале глазами, а потом ртом, т. е. вождем не может сказать ни одного самостоятельного слова, слова задаются «бумажкой». Скоротечно правившие Андропов и Черненко находились изначально вне имиджевой системы власти, с чем согласуется их кратковременное пребывание в ней. То же произошло с Горбачевым: неоформленный рот на втором году власти делал его речь все безвыходнее петляющей в лабиринте вводных предложений, бесконечно повторяющиеся слова лишались смысла, и сам Горбачев все более становился похож на неуспешных ораторов Хрущева и Брежнева, словно подтверждающая закон — нет бороды или хотя бы усов — нет слов. Хотя мысль есть, но она никак не может прорваться наружу хоть в каком-то четком и ясном виде. К этому прибавились своеобразные речевые дефекты, сопровождавшиеся тривиальными со времен Хрущева неверными ударениями. Сборная команда имиджей советских властителей в лице Горбачева была переиграна другой сборной командой, которую можно охарактеризовать как сборную незначительных «остатков» власти: трясущихся рук, маршальских погон, номенклатурной полноты^[2]. Лицо Ельцина — это застылые гримасы, сменяемые с явно волевыми и мускульными усилиями. При этом речь обретала абсурдистскую просодию: паузы оказывались длиннее слов и поэтому таинственно-устрашающим образом значимее, чем слова. Снова нет внятной, способной внушить веру в лидера речи, нет мысли, программы действия, просто осмысленных действий [Чередниченко 1999: 239–241].

Принимая предложенную Т. Чередниченко описательную типологию, скажем вслед за М. Геллером, что слова политика советской эпохи воспринимаются как маски, язык политика той эпохи в целом — как маскировка, прикрывающая реальность, что вызвано раздвоением между речью того же Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева, Горбачева или Ельцина и миражом радикальных перемен, начинающих очередную «новую эру» в истории России [Геллер 1997: 405].

ОБОСНОВАНИЕ ПСЕВДОНИМА СОЦИОНИЧЕСКОГО ТИПА — «ПИТЕР ПЕПЕРКОРН»

Питер Пеперкорн — персонаж философского романа Томаса Манна «Волшебная

гора», завершеного писателем и изданного в 1924 г. Обратим внимание на символическое совпадение: поэма Маяковского, цитата из которой послужила эпиграфом к статье, была написана в том же 1924 году. Не отсюда ли проистекает так тонко подмеченная М. Геллером параллель между речью советских и немецких политиков XX в., рвущихся к пониманию самыми широкими массами своего населения [Геллер 1997: 395]? Не отсюда ли проистекает также понимание образов романа в социологическом отечественном литературоведении, начиная с первого комментария Р. М. Миллер-Будницкой к первому русскому переводу 1935 г., как олицетворения основных типов европейских политиков XX в. — «либерала» (Пеперкорн), «демократа» (Сеттембрини), «нациста» (Нафта), ведущих борьбу за личность обывателя?

Описание соционического типа возможно на базе так называемого цитатного портретирования [Подковырин 2007]. Оговорим: автор дает себе отчет, что, опираясь на русский текст «Волшебной горы» Т. Манна, он имеет дело с переводом, который при всем своем совершенстве не может восприниматься как абсолютно эквивалентный оригиналу, созданному в иной лингвокультуре — на другом языке и для другого адресата [Манн 1959]. В идеале гиперкорректное исследование предполагало бы параллельное обращение и актуальную интерпретацию обоих текстов, созданных на немецком и русском языке. Методику такого параллельного анализа предлагает Л. Л. Стеценко [Стеценко 2013]. Однако это вывело бы исследование в целом на совершенно иной уровень, как по объему, так и по сложности решаемых параллельно задач. Поэтому мы ограничимся только текстом перевода, а интересующихся возможностями расширения перспектив подобных исследований отсылаем к немецкому оригиналу [Mann 2002].

В типологии Т. Чередниченко соматическая характеристика — это отправной пункт. С соматики следует начать описание Пеперкорна как соционического типа.

Крепыш и мозгляк — этими двумя словами можно, пожалуй, определить в нем самое характерное, хотя, говорят, такие противоположности сочетать нельзя. Он, правда, рослый и широкоплечий, любит стоять, расставив ноги, засунув руки в карманы брюк <...> и когда он так стоит и на голландский манер произносит все буквы, точно они небные, тогда про него невольно скажешь — вот здоровяк. Но борода у него длинная, а реденькая, каждый волосок сосчитать можно, и глаза, как хотите, тоже маленькие и бледные, прямо бесцветные, и он напрасно тарачит их, поэтому у него на лбу такие резкие складки — они сначала идут вверх от висков, потом горизонтально, через лоб,

знаете, через его высокий багровый лоб, а надо лбом стоят седые, правда, длинные, но жидкие волосы, и глаза все равно маленькие, бледные, как бы он их ни тарачил. <...> К сделанному наброску следовало бы еще прибавить, что Пеперкорн усы брил, нос у него был крупный и мясистый, рот тоже крупный, и губы столь прихотливо очерчены, что казались разорванными [Манн 1959, т. 4: 290—291].

Как видим, на портрете — *жиденькая борода и бритые усы*: на словесном пути мысли (если она присутствует) нет никаких затрудняющих понимание преград. Другой вопрос: что это за мысли, которые следует воспринять и понять. Далее следует речевая характеристика соционического типа, включающая как вербальные, так и паравербальные элементы.

Когда он говорил, а говорил он почти не умолкая, хотя смысл его слов Ганс Касторп далеко не всегда улавливал, — Пеперкорн сопровождал свою речь усиливающими внимание слушателя жестами, тонко нюансируя их: они были изящны, изысканны, точны и отработаны, как жесты дирижера; то он изображал с помощью пальцев кружочек, сгибая указательный и сводя его с кончиком большого, то раскрывал ладонь — широкую, но с острыми ногтями, как бы успокаивая, смягчая, требуя чуткой бережности, чтобы потом разочаровать осторожно улыбающихся людей невнятицей столь энергично подготовленного высказывания, и даже не разочаровать, а превратить их ожидание в радостное удивление, ибо сила, многозначительность и тщательность подготовки в немалой степени возмещали то, что слушателями не схватывалось, давали сами по себе удовлетворение, были увлекательны, даже обогащали. Порой высказывания не следовало вовсе. Он бережно клал руку на руку своего соседа слева, <...> затем вскидывал эту руку вверх и наискось, требуя тишины и внимания к тому, что намеревался сказать, и, высоко подняв брови, так что складки, бежавшие под прямым углом к наружным уголкам его глаз, углублялись, точно это было не лицо, а маска, смотрел мимо таким образом приоткрытые крупные, словно разорванные губы, казалось, вот-вот изрекут нечто необычайно важное. Но через минуту, вздохнув, словно давал команду «вольно», и так и не выполнив обещанного, возвращался к своему кофе... [Манн 1959, т. 4: 291—292].

Как видим, Пеперкорн максимально чувственен, он очень телесен, но при этом эмоционален и страстен так, что может выражать свои мысли без слов. Это та сторона, которой многим в повседневной рутинной жизни так не хватает. Сильные эмоции вызывают у людей страх. Вспомним русскую классику, гоголевского «Ревизора» — Анна Андреевна спрашивает у Добчинского: «Да вам-то чего бояться? ведь вы не служите». И слышит в ответ: «Да так, знаете, когда

вельможа говорит, всегда чувствуешь страх» (д. III, явл. II). Однако продолжим смотреть на портрет Питера Пеперкорна.

Покончив с кофе, он обычно делал следующее: движением руки приостанавливал беседу и водворял тишину, подобно дирижеру, который заставляет умолкнуть пеструю разноголосицу инструментов и сдержанно, но властно, как бы собирает воедино внимание всего оркестра, чтобы начать исполнение; и так как крупная голова Пеперкорна, окруженная, точно пламенем, нимбом белых волос, бледные глаза, мощные складки на лбу, длинная борода и страдальчески изогнутый рот, вне всяких сомнений, внушали уважение, то присутствующие тут же подчинялись его властному жесту. Все затихали, улыбаясь смотрели на него, ждали, кое-кто с улыбкой ободряюще кивал ему. А он начинал довольно тихо: — Господа... Хорошо. Кончено. Однако имейте в виду, и... ни на мгновение не забывайте... что... Впрочем, об этом молчу. То, что мне следует высказать, и не столько это, сколько прежде всего главное, что мы обязаны... к нам обращено несокрушимое... повторяю и хочу всячески подчеркнуть это слово... несокрушимое требование... Нет, нет, господа, не то! Не то, чтобы, скажем я... было бы большой ошибкой думать, что я... Кончено, господа! Я уверен, что мы все единомысленны... итак, приступим к делу! <...> В сущности, он ничего не сказал, но голова его была настолько внушительна, мимика и жесты до такой степени категоричны, проникновенны и выразительны, что слушателям, в том числе и Гансу Касторпу, казалось, будто они узнали нечто чрезвычайно важное, а те, кто понял, что в конце концов все же ничего конкретного и ясно выраженного в словах не последовало, не пожалели об этом. И мы спрашиваем себя: а что испытал бы глухой? Быть может, он огорчился бы, так как по выражению лиц судил бы о выраженном словами, и вообразил бы, что из-за своей глухоты оказался как бы духовно обойденным. Такие люди легко обижаются и склонны к недоверию. Некий молодой китаец, на другом конце стола, еще недостаточно владевший немецким, просто не понял того, что говорит Пеперкорн, но слышал его и видел, и выразил свое удовольствие, воскликнув «very well!» [Манн 1959, т. 4: 292—293].

В этом описании присутствует речевой феномен и феномен социальный, по крайней мере столь характерный для русской лингвокультуры, — феномен косноязычия, под которым понимается неумение правильно строить речь (как устную, так и письменную), говорить легко и свободно [Косноязычная Россия 2004]. Как это подметил еще М. Е. Салтыков-Щедрин: «Не одно благородное мышление в умалении — самая способность толково и правильно выражаться (синтаксис, грамматика, правописание) — и та мало-помалу исчезает, так что в скором времени нам, видимо, угрожает всеобщее косноязычие. <...> Да, милая тётенька, всё

это косноязычие именно оттого происходит, что нет запроса на благородные мысли» [Салтыков-Щедрин 1988: 201—202].

Возможно, что так. Но возможна и иная интерпретация. Вслед за П. Фейерабеном: он высказал мысль о том, что ухудшение языка есть следствие растущего профессионализма [Фейерабенд 1986: 150]. В нашем случае: чем выше по политической лестнице продвигается лидер, тем косноязычнее он становится. При все том Т. Манн продолжает портретирование Пеперкорна.

Он словно приворожил их своими бледными глазами и мощными складками лба, держал в постоянном напряжении выразительностью проработанных жестов своих рук с длинными ногтями, причем окружающие не испытывали ни малейшего разочарования от того, что слова, следовавшие за этими жестами, были бессвязны, неясны и даже сумбурны.<...> Что говорил он? Нечто весьма несуразное, и тем более несуразное, чем больше он пил. Но гости ловили каждое слово, удивленно подняв брови, улыбаясь и кивая, смотрели на его указательный и большой пальцы, которые он соединил округлым движением, словно что-то уточняя, на остальные пальцы, торчавшие, точно поднятые копыта, на его царственный лик с живой игрой выражений, и, не противясь, отдавались восторженным чувствам, намного превосходившим ту преданность, на какую эти люди считали себя способными. <...> Он снова точно всех заворожил, заставил опять служить ему, изобразив кружок с помощью указательного и большого пальца и подняв рядом с ним остальные, с острыми копытами ногтей. Точно предостерегая и отстраняя, протер он свою капитанскую руку, и его страдальчески-разорванный рот произнес слова, отрывистость и туманность которых благодаря авторитету его личности оказали на окружающих магическое действие. — Господа... Хорошо. Плоть, господа, с ней теперь... покончено. Нет — позвольте мне... «слаба», как сказано в Писании, то есть склонна, готова подчиниться требованиям... Но я апеллирую к вашему... Словом, господа, я а-пел-лирую. Вы скажете мне: сон. Хорошо, господа, отлично, превосходно. Я люблю и уважаю сон. Я люблю и чту его глубокую, сладостную, целящую отраду. Сон относится к... как вы сказали, молодой человек?... к классическим дарам жизни первой, первейшей... простите — высочайшей... господа. Однако обратите внимание и вспомните: Гефсимания!.. «И взял с собой Петра и обоих сынов Зеведеевых. И говорит им: побудьте здесь и пободрствуйте со мной». Помните? «И приходит к ученикам, находит их спящими и говорит Петру: не могли вы один час пободрствовать со мною?» Сильно, господа. Пронзает. Хватает за сердце. «И, пришедши, находит их спящими; ибо глаза у них отяжелели. И говорит им: вы все еще спите и поживаете? Вот приспел час...» Господа, это... это ранит, это раздирает сердце. Все были действительно взволнованы до глубины души и пристыжены [Манн 1959, т. 4: 301, 310, 319—320].

Что это, как не демонстрация притягательности черт характера политика XX века, не связанных с образованностью, интеллигентностью, духовными исканиями? Его (политика) можно охарактеризовать словами «харизма», «сильная личность», которая и в моменты своего косноязычия остается центром внимания и уважения, а может даже и поклонения.

В том же духе, как все его «это» и «ведь это же», были и те заявления, с помощью которых он руководил сегодняшним пиром: характер их был главным образом указующий и поясняющий; они сопровождались точными и проработанными жестами, в которых под конец появилось даже что-то от фарса. Его манера поднимать над ухом кружок, образованный большим и указательным пальцем, и при этом с шутливой гримасой отворачиваться от него, будила такие же ощущения, какие вызвал бы престарелый жрец неведомого культа, если бы он, подобрав одежды, с причудливой грацией пустился в пляс перед жертвенником [Манн 1959, т. 4: 323].

Как тут не припомнить пару реальных, а не литературных сюжетов. 31 августа 1994 г. Борис Ельцин оживил торжественные мероприятия в Берлине по случаю завершения вывода Западной группы войск из Германии. Перебрав со спиртным, президент России дирижировал оркестром берлинской полиции, пытался петь и сплясать «Калинку-малинку» [Окунев 2019]. Из книги в книгу кочует повествование (апокриф) о том, как Хрущев плясал гопака на даче у Сталина.

Питер Пеперкорн, совершающий в «Волшебной горе» некое языческое богослужение, косноязычно и пьяно воспевающий жизнь, устраивающий в санатории для туберкулезных больных праздники, подобные дионисийским оргиям, оказался воплощением жизненной силы, которую так жаждали поколения людей, прошедшие кто через одну, кто через две мировые войны, которые эту самую жизнь в принципе отрицали. Идеал этот Т. Манн представил в образе косноязычного, пристрастного к вину и вообще к чувственным радостям человека. На протяжении XX века в Советском Союзе косноязычие и иррационализм политиков с годами усиливался по мере того, как биологическое начало в них крепло, становилось здоровее, величественнее. От Сталина до Ельцина — череда иррациональных личностей поистине царственного масштаба, людей интуиции, ощущения, чувства, а не рациональной выстроенности внутреннего мира и сухой логической мысли, склонной к анализу, спотыкающаяся речь и сумбур мысли. Таков соционический тип «Питер Пеперкорн», таким предстает он на страницах романа Т. Манна,

таковым типом можно воспользоваться для характеристики политических лидеров советской эпохи.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОЧНИКИ И ОБРАЗЦЫ

Сегодня нет недостатка в источниках устной речи советских политиков XX в. — от аудиозаписей до видеофрагментов, не только официального, но и неофициального речевого и неречевого поведения. В качестве иллюстрации тех теоретических выкладок, которые мы привели выше, обратимся к двум личностям — советским политикам второй половины прошлого века, Михаилу Горбачеву и Виктору Черномырдину. Источником материала для нас, помимо неструктурированных ресурсов Интернета, стали сайты «Аудиозаписи периода перестройки» [Речи М. С. Горбачёва // Аудиозаписи периода перестройки www], подборка аудиозаписей М. Горбачева (<https://lightaudio.ru/mp3м.с.горбачев>), а также исследования по лингвополитической персонологии А. П. Чудинова, Е. А. Нахимовой и М. В. Никифоровой [Чудинов 2018].

Что касается Михаила Горбачева, то лучшей иллюстрацией его принадлежности к соционическому типу «Питер Пеперкорн» является воспоминание о его устных выступлениях Л. А. Капаназе: «О правителях наших надо было бы сочинить комедию в стиле Островского „Ндраву моему не перечь“: можно было говорить с ужасающим акцентом, ломая природу русской речи, можно было публично нецензурно выругаться, бормотать нечто совершенно нечленораздельное, — всё встречалось „бурными, долго не смолкающими“». Речевое поведение государственных деятелей было элементарно простым: бумага из кармана — и шпарь по писаному (а уж кто писал те тексты — речи, обращения к народу, приветствия, — нам потом расскажут). А когда в 85-м страна вдруг услышала нормальную русскую речь и увидела перед собой живого человека, мы не сразу поверили своим ушам. И все мы разом услышали дыхание живой речи, с ее живой интонацией, поисками нужного слова, с ее естественными оговорками, повторами, ошибками — со всем тем, что невозможно подделать и можно только неуклюже имитировать. Прошедшие вслед за тем тяжелые годы и драматические события нашей жизни заставили многих забыть тот неподдельный восторг и искреннюю радость от встречи с человеком незаурядным, сложным, многогранным. Тогда произошла перемена стиля публичной речи, и мы увидели, что язык прекрасно может выражать радость, досаду,

заинтересованность, раздражение, обиду не только в обиходной речи. Человеческая речь лидера страны породила множество надежд и мечтаний...» [Капанадзе 2005: 329—330].

Журналисты «Независимой газеты» где-то в начале 90-х годов прошлого столетия сыграли с бывшим президентом СССР Михаилом Горбачевым злую шутку — они опубликовали в газете его монолог без обработки, то есть без «перевода» устной речи в письменную. Перед читателем предстала витиеватая речь Михаила Сергеевича, состоящая из предложений без конца и начала, но с обилием вводных конструкций и местоимений, которая сама по себе не является образцом ораторской ясности. Но при визуальном контакте Горбачев помогает себе жестами, интонацией, — в общем, проталкивает смысл своих монологов к воспринимающему. А в письменном тексте этой поддержки не было. Получилась почти полная абракадабра. А ведь журналисты всего лишь дали устную речь в письменном изложении без необходимой в таких случаях обработки. Если бы адресат воспринимал этот монолог Горбачева непосредственно в ходе устного выступления — он бы худо-бедно понял президента. Но тот же монолог на письме оказался практически недоступным для понимания. Например: «Говорю то, что думаю. Точно так же, когда обо мне говорят, что думают, а даже не думая, говорят. Почему же я, думая, не могу сказать? — Нас уже закалила ситуация, мы знаем, кто есть ху на самом деле. — Ей нужно поэтому такое так сказать. — Это надо было пройти. Любый вопрос возьмите: собственность, гласность, муж и жена или женщина и мужчина. Всё вот это, и всё, что мы затронули, — Горбачёв виноват во всём. А так нельзя было оставаться» [Что говорил Горбачев www].

А вот фрагмент интервью С. Корзуну в прямом эфире (скрипт и расшифровка: <https://echo.msk.ru/programs/korzun/749959-echo/>): «М. Горбачев: Да нет, ну что там? Взял слово, открыл я заседание Политбюро, поскольку я вел его уже, так сказать, это Политбюро почти год. Я позицию занимал такую: без оглядки и никакие авторитеты. Действовать как требует, как я понимаю свою роль и ответственность в этой ситуации, не подводить Генсека, держать его в курсе дел и, в общем, так сказать...».

Еще одним источником для иллюстрации соционического типа «Питер Пеперкорн» в советской политической действительности может стать Виктор Черномырдин. Как писал В. А. Обручев, он (Черномырдин) — самый афористичный политик. Живой, открытый способ выражения мыслей сделал Черно-

мырдина ближе и понятнее народу, так как он говорил со страной на ее языке. Сочность речи, неповторимый стиль, придающий особое обаяние, выражения, прочно вошедшие в народный фольклор — все это осталось в памяти россиян и сделало Виктора Степановича не только политиком, но и яркой самобытной личностью. Создатель «Газпрома», бывший премьер-министр Виктор Черномырдин говорил со страной на ее языке [Обручев 2011: 3]. Именно это дало повод для юмористического обыгрывания его речевого поведения — от пародии Г. Хазанова «Стенограмма Черномырдина» до «Стенограммы выступления Виктора Степановича Черномырдина по поводу назначения его на должность чрезвычайного и полномочного посла России в Республике Украина» Игоря Иртеньева: «Хочу глубоко поблагодарить за выраженное доверие по поводу назначить меня послом на нашего соседского брата Республика Украина. Надеюсь и дальше укрепить надежную двустороннюю связь, которую давно кое-кому пора наладить, а не так чтобы... И хорошо, что есть... А то взяли моду, кому не лень, и каждый еще и больше норовит... А раньше где были? Когда думать было надо, а не резать сплеча семь раз... А сейчас спохватились, забегали. И все сзади оказались. В самом глубоком смысле. А Черномырдин предупреждал. И не просто, а не просто... Потому что знал и видел, как в воду. И что? Да ничего. А у нас ведь как? Сегодня ничего, завтра ничего, а потом спохватились — и вчера, оказывается, ничего. И с кого спросить, я вас спрашиваю? Эти там, те тут, а тех до сих пор никто ни разу... А они, вот они где уже у меня. А народ, он ведь все чувствует. И украинский, может, еще лучше других. И не надо: Черномырдин то, Черномырдин сё. Черномырдин никогда и нигде, а всегда и везде... И всем. И когда надо было, пять лет бессменно, между прочим, а не то что... А эти, которые больше всех, где они? Сказал бы, этими вот, как говорится, руками. И до сих пор, и всегда буду, есть и был... Хотя иной раз бываю. Но сейчас не об этом надо думать. Сейчас надо всем вместе. У нас ведь все общее. И судьба, и труба, и песни. Да, трудно, да, плохо, но мы-то здесь. Потому что это наш дом. И Россия, и Украина, как ни назови. А кто кому должен, тут еще надо разобраться. Потому что все всем должны. Мы тут с Леонид Данилычем даже считать не начали, а уже сбились. Но мы подсчитаем, и тогда все узнают. И мы в первую очередь. А если кто слишком умный, пусть сам считает, а мы потом проверим. И доложим, куда попало. Теперь что касается спорных вопросов. Во-

просы есть, спора нету. То есть спор есть, вопроса нету. Значит, надо решать. И не так, с налету, а на трезвую голову. Нас ведь тут полтора миллиона. И вас пятьдесят. И если каждый начнет, что тогда? Двести... Это ведь учитывать надо. А в Китае вообще полтора миллиарда. Ну и куда их всех? Правильно Тарапунька Пушкину писал: „Як умру, то похороните на Украине милой...“ А это еще когда было. И вот с тех самых пор кому-то чешется. Насчёт перспектив хочу сказать. Это на сегодня самое важное. И не важно, Черномырдин или кто... Да кто бы ни был. Потому что, когда мы с Гором комиссию создавали, все были, но не сразу. Комиссия уже потом появилась... В процессе создания. И работа там продолжается до сих пор, но уже с обратной перспективой, на новом качественном уровне. Нужно вперед смотреть, а не под ногами путаться, людей от дела отрывать. Зачем нам все это? Особенно сегодня, когда во всем мире все уже давно, кроме нас. Только мы да эти... не хочется называть здесь... Да над нами смеются уже все. И правильно, и поделом. Но мы докажем и уже доказали. Потому что можем. Потому что должны. А раз должны, значит, надо. И на этом я бы хотел... И хочу... И буду хотеть» [Речь В. Черномырдина (стенографист И. Иртенъев) www].

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАТЕРИАЛА

Напомним: наша задача — показать возможность с позиций соционики охарактеризовать советских политиков XX в., применив типажный подход. Языковой материал в данном случае пока носит чисто иллюстративный характер, как и его интерпретация. Это задача другого полномасштабного исследования.

Пока мы можем предварительно констатировать следующее. С одной стороны, мы, безусловно, сталкиваемся с идиостилем политика как языковой личности. С другой, с нормой языка, которая, однако, не существует без своего нарушения. В этом — парадокс: чем больше нарушений нормы, тем «темнее» текст, а чем «темнее» текст, тем более он привлекателен для адресата, что хорошо известно в психиатрической литературе [Белянин 1996: 42]. Отклонения от нормы представляют собой проявления языковой игры, если обратиться к Л. Витгенштейну: ведь, как известно, под общим термином «языковая игра» объединяются все «явления, когда говорящий „играет“ с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное». По мнению Н. Д. Арутюновой, «языковая игра данного

уровня используется для усиления выразительности текста. Для эффективного речевого воздействия некоторый нейтральный текст должен быть определенным образом изменен. В основе понимания языковой игры лежит представление о ней как о процессе направленного (программирующего) ассоциативного воздействия на адресата, достигаемого при помощи различных лингвистических механизмов. В устной речи языковую игру сопровождают жест, мимика, интонация. Говорящий переходит на позиции „человека играющего“ (по Й. Хейзинга)» [Арутюнова 1987: 8—9].

Спецификой представленных речевых иллюстраций к соционическому типу «Питер Пеперкорн» является то, что в них стерты границы между письменной и устной формами речи, они ориентированы на отражение особенностей устной речи, что облегчает адресату их восприятие за счет спонтанности и тенденции к экономии и избыточности сегментных средств.

Спонтанная устная речь усиливает воздействие текста на слушателей, способствует восприятию содержания сказанного, чаще всего не очень серьезного и не глубокого по смыслу, а поверхностного, тривиального и банального. Это, в свою очередь, компенсируется паравербальными компонентами поведения: тембр голоса, мелодика, темп речи, логические ударения, многозначительные паузы, как это продемонстрировал в своем экспериментальном исследовании Ю. В. Ковалев [Ковалев 2008]. А также включает мимику и жесты, являющиеся эмоциональным фоном высказывания, причем иногда несущие информацию и без помощи слов. Так, паузы являются одним из средств реализации принципа экономии сегментных средств текста. Экономия сегментных средств, представляя собой отсутствие некоторых компонентов плана выражения, выполняет разные функции — от простого пропуска в тексте того или иного компонента синтаксического построения, не играющего какой-либо роли в плане содержания этой конструкции, до случаев, связанных с характером выражения плана содержания. Пропуски компонентов текста являются сигналом того, что необходимый для коммуникации смысл должен быть извлечен либо из контекста/ситуации, либо из общего для говорящих опыта (фоновых знаний). Восприятие конструкций с включением невербализованного смысла во всем их объеме происходит в результате осмысления вербализованной (эксплицитной) и невербализованной (имплицитной) семантики. При этом экономия сегментных средств присутствует пара-

доксально с избыточностью — тавтология, плеоназм, дублирование словосочетаний, предложений, т. е. абсолютная избыточность, усиливающая воздействие на слушателя в результате повторов различных компонентов текста.

Все это необходимо опытному политику. Напомним нашу ссылку на мнение П. Фейерабенда — *ухудшение языка есть следствие растущего профессионализма*. Вся деятельность опытного политика обусловлена прагматическими задачами. Для него важно сохранять и приумножать максимально сильное воздействие на аудиторию — избирателей, соратников, противников. При этом совершенно неважно, что в результате его (политика) языковых игр в один ряд объединяются совершенно разноплановые элементы, явления различного характера и рушатся представления о привычных стереотипах и законах логики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемый нами подход к описанию (характеристике) политических лидеров, основанный на междисциплинарном сочетании соционики и лингвистики, представляется перспективным. Хотя бы с той точки зрения, что соционические типы — «Питер Пеперкорн», «Сеттембрини», «Нафта» — вполне могут рассматриваться, как это и задумывал Т. Манн, в качестве типовых инвариантов политиков XX в. [Усанов 2010: 90–91]. С другой точки зрения, предлагаемый подход к интерпретации языкового материала позволяет в перспективе ответить на серию вопросов, связанных с феноменом измененного состояния массового сознания, что на протяжении всего XX в. интересовало и психологов, и социологов, и политиков, и лингвистов [Спивак 1996].

ПРИМЕЧАНИЯ

^[1] Имеется в виду «История ВКП(б). Краткий курс» — учебник по истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), опубликованный в 1938 г.; был составлен при личном участии Сталина; специальным постановлением ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. объявлен «энциклопедией философских знаний в области марксизма-ленинизма».

^[2] Речь идет о членах ГКЧП — Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, существовавшего с 18 по 21 августа 1991 г.; он включал в себя ряд высокопоставленных должностных лиц Советского правительства, которые выступили против проводившейся Горбачёвым политики перестройки, а также против подписания нового союзного договора и преобразования СССР; его членами были, в том числе, Янаев,

исполняющий обязанности Президента СССР, Бакланов — первый заместитель председателя Совета обороны СССР, Крючков — председатель КГБ СССР, Павлов — премьер-министр СССР, Пуго — министр внутренних дел СССР, Язов — министр обороны СССР.

ИСТОЧНИКИ

1. Горбачев, М. С. [Аудиозаписи] / М. С. Горбачев. — Аудиозапись : электронная // LightAudio : веб-сайт. — URL: <https://lightaudio.ru/mp3м.с.горбачев>. — Устная речь : аудио.
2. Горбачев, М. С. Без дураков : интервью / М. С. Горбачев. — Текст : электронный // Эхо Москвы : сайт. — 2011. — 15 февр. — URL: <https://echo.msk.ru/programs/korzun/749959-echo/>.
3. Окунев, Д. «Несколько рюмок»: как пьяный Ельцин дирижировал оркестром / Д. Окунев. — Текст : электронный // Газета.ru. — 2019. — 31 авг. — URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/08/31_a_12615271.shtml.
4. Речи М. С. Горбачёва / М. С. Горбачёв. — Аудиозапись : электронная // Аудиозаписи периода перестройки. — URL: <https://allperestroika.ru/Documents%20audio.html#punkt1>. — Устная речь : аудио.
5. Речь В. Черномырдина (стенографист И. Иртенъев) / И. Иртенъев. — Текст : электронный // Газета.ru. — 2001. — 10 мая. — URL: <https://www.gazeta.ru/2001/05/10/re4jv4ernomy.shtml>.
6. Что говорил Горбачев / М. С. Горбачев. — Текст : электронный. — URL: https://wiz-aut.narod.ru/L059_gorbachev_citations.htm.

ЛИТЕРАТУРА

7. Арутюнова, Н. Д. Аномалии и язык / Н. Д. Арутюнова. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1987. — № 3. — С. 3—19.
8. Базылев, В. Н. Сублогический анализ языка. Теория и практика исследования / В. Н. Базылев. — Москва : Изд-во СГУ, 2019. — 276 с. — Текст : непосредственный.
9. Белянин, В. П. Введение в психиатрическое литературоведение / В. П. Белянин. — Muenchen : Verlag Otto Sagner, 1996. — 281 с. — Текст : непосредственный.
10. Геллер, М. Я. История Российской империи / М. Я. Геллер. — Москва : МИК, 1997. — 448 с. — Текст : непосредственный.
11. Гуленко, В. В. Описание соционических типов и интертипных отношений / В. В. Гуленко. — Москва : Астрель, 2003. — 180 с. — Текст : непосредственный.
12. Замилова, А. В. Лингвосоционическое моделирование русской языковой личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Замилова А. В. — Кемерово : Кемеровский ГУ, 2013. — 26 с. — Текст : непосредственный.
13. Капанадзе, Л. А. Грамматика гласности: устная речь Михаила Горбачева / Л. А. Капанадзе. — Текст : непосредственный // Голоса и смыслы: избранные работы по русскому языку. — Москва : ИРЯ им. В. В. Виноградова, 2005. — С. 329—332.
14. Ковалев, Ю. В. Прагматическая функция интонации в публичной политической речи : дис. ... д-ра филол. наук / Ковалев Ю. В. — Москва : РУДН, 2008. — 340 с. — Текст : непосредственный.
15. Косноязычная Россия : материалы рабочего совещания / под ред. В. Н. Базылева. — Москва : МАКС Пресс, 2004. — 44 с. — Текст : непосредственный.
16. Манн, Т. Волшебная гора / Т. Манн ; пер. с нем. В. Курелла, В. Станевич. — Москва : Художественная литература, 1959. — (Собрание сочинений : в 10 т. ; т. 3, 4 / Т. Манн). — Текст : непосредственный.
17. Обручев, В. А. Так говорил Черномырдин / В. А. Черномырдин. — Москва : ЭКСМО, 2011. — 175 с. — Текст : непосредственный.
18. Подковырин, Ю. В. Внешность литературного героя как художественная ценность : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Подковырин Ю. В. — Новосибирск : НГПУ, 2007. — 22 с. — Текст : непосредственный.
19. Салтыков-Щедрин, М. Е. Письма к тетеньке [1881—1882] / М. Е. Салтыков-Щедрин. — Текст : непосредственный.

ный // Собрание сочинений : в 10 т. / М. Е. Салтыков-Щедрин. — Москва : Правда, 1988. — Т. 7. — 420 с.

20. Спивак, Д. Л. Измененные состояния массового сознания / Д. Л. Спивак. — Санкт-Петербург : Гарт-Курсив, 1996. — 128 с. — Текст : непосредственный.

21. Стеценко, Л. Л. Теоретический потенциал параллельного анализа / Л. Л. Стеценко. — Текст : непосредственный // Studia Culturae. Журнал Санкт-Петербургского философского общества. — 2013. — № 17. — С. 211–220.

22. Усанов, П. В. «Волшебная гора» Т. Манна в свете современности / П. В. Усанов. — Текст : непосредственный // Сборник статей / П. В. Усанов. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т, 2010. — С. 87–91.

23. Фейерабенд, П. К. Избранные труды по методологии науки / П. К. Фейерабенд. — Москва : Прогресс, 1986. — 542 с. — Текст : непосредственный.

24. Чередниченко, Т. В. Россия 1990-х в слоганах, рейтингах, имиджах. Актуальный лексикон русской культуры /

Т. В. Чередниченко. — Москва : Новое литературное обозрение, 1999. — 416 с. — Текст : непосредственный.

25. Чудинов, А. П. Российская лингвополитическая персоналогия: исследование дискурса политических лидеров / А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2018. — Т. 9. — № 1. — С. 14–31.

26. Чудинов, А. П. Политическая метафорология: дискурсивный поворот / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Солопова. — Москва : Флинта, 2020. — 234 с. — Текст : непосредственный.

27. Blutner, R. Two Qubits for C. G. Jung's Theory of Personality / R. Blutner, E. Hochnadel. — Text : unmediated // Cognitive Systems Research. — 2010. — № 11 (3). — P. 243–259.

28. Mann, Th. Der Zauberberg. Große kommentierte Frankfurter Ausgabe / Hsg. von Michael Neumann / Th. Mann. — Frankfurt am Main : S. Fischer, 2002. — 840 S. — Text : unmediated.

V. N. Bazylev

Open University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0001-8952-9485

 E-mail: v-bazylev@inbox.ru.

Peter Peppercorn as a Socionic Type in the Russian Political Culture of the 20th Century

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of the personal discourse of a politician from the standpoint of linguosocionics, the task of which is to identify and describe (characterize) a type via modeling speech. The main method used in this case is to observe the verbal and nonverbal behavior of a person – a political leader. Modeling is interpreted as investigation of a fragment of reality, a process and a situation of speech behavior, based on the identification and description of the essential properties of the object – personal discourse of a politician. To name the representative of the appropriate type, the study suggests a pseudonym, the name of the literary character of T. Mann's novel "Magic Mountain" – "Peter Peppercorn". Peppercorn is so emotional and passionate that he can express his thoughts without words. In Mann's description, there is a speech and social phenomenon typical of the Russian linguoculture – the phenomenon of tongue-tied speech, which is understood as the inability to correctly build speech (both oral and written) and to speak easily and freely. The description of the socionic type is performed by means of quoting. Audio and video footages of oral speeches by Mikhail Gorbachev and V. Chernomyrdin were selected as research material. The specificity of the speech illustrations to the socionic type "Peter Peppercorn" presented is that they break the boundaries between written and oral forms of speech and are focused on reflecting the specific features of oral speech. The conclusions and prospects for further research focus on a series of questions related to the phenomenon of the altered state of mass consciousness, which throughout the twentieth century interested psychologists, sociologists, politicians and linguists.*

KEYWORDS: *linguosocionics; personal discourse; socionic type; quotation-based portraying; pseudonyms; Peter Peppercorn; literary characters; political discourse; linguopersonology; linguistic personality; politicians; political rhetoric; speech behavior; political speeches.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Bazylev Vladimir Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor, Department of the Humanities, Open University of Humanities and Economics, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Bazylev, V. N. Peter Peppercorn as a Socionic Type in the Russian Political Culture of the 20th Century / V. N. Bazylev // Political Linguistics. — 2021. — No 3 (87). — P. 12-21. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_01.*

MATERIALS

1. Gorbachev, M. S. Audio recordings / M. S. Gorbachev. — Audio recording : electronic // LightAudio : website. [Audiozapisi / M. S. Gorbachev. — Audiozapisi' : elektronnyaya // LightAudio : veb-sayt]. — URL: https://lightaudio.ru/mp3m_s_gorbachev. — Oral speech : audio. — (In Rus.)

2. Gorbachev, M. S. No Fools : interview / M. S. Gorbachev. — Text : electronic // Echo of Moscow : website. — 2011. — Feb 15. [Bez durakov : interv'yu / M. S. Gorbachev. — Tekst : elektronnyy // Ekho Moskvy : sayt. — 2011. — 15 fevr.]. — URL: <https://echo.msk.ru/programs/korzun/749959-echo/>. — (In Rus.)

3. Okunev, D. "Several Glasses": How a Drunken Yeltsin Conducted the Orchestra / D. Okunev. — Text : electronic // Gazeta.ru. — 2019. — Aug 31. [«Neskol'ko ryumok»: kak p'yanyy El'tsin dirizhiroval orkestrom / D. Okunev. — Tekst : elektronnyy // Gazeta.ru. — 2019. — 31 avg.]. — URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/08/31_a_12615271.shtml. — (In Rus.)

4. Speeches of M. S. Gorbachev / M. S. Gorbachev. — Audio recording : electronic // Audio recordings of the Perestroika period. [Rechi M. S. Gorbacheva / M. S. Gorbachev. — Audiozapisi' : elektronnyaya // Audiozapisi perioda perestroyki]. — URL: <https://allperestroika.ru/Documents%20audio.html#punkt1>. — Oral speech : audio. — (In Rus.)

5. V. Chernomyrdin's Speech (stenographer I. Irteniev) / I. Irteniev. — Text : electronic // Gazeta.ru. — 2001. — May 10. [Rech' V. Chernomyrdina (stenografist I. Irten'ev) / I. Irten'ev. — Tekst : elektronnyy // Gazeta.ru. — 2001. — 10 maya.]. — URL: <https://www.gazeta.ru/2001/05/10/re4jv4ernomy.shtml>. — (In Rus.)

6. What Gorbachev Said / Mikhail Gorbachev. — Text : electronic. [Chto govoril Gorbachev / M. S. Gorbachev. — Tekst : elektronnyy]. — URL: https://wiz-aut.narod.ru/L059_gorbachev_citations.htm. — (In Rus.)

REFERENCES

7. Arutjunova N. D. Anomalies and Language / N. D. Arutjunova. — Text : unmediated // Questions of Linguistics. —

1987. — № 3. — P. 3—19. [Anomalii i jazyk / N. D. Arutjunova // Voprosy jazykoznanija. — 1987. — № 3. — S. 3—19. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
8. Bazylev V. N. Sublogical Analysis of the Language. Research Theory and Practice / V. N. Bazylev. — Moscow : SGU Publishing House, 2019. — 276 p. — Text : unmediated. [Sublogicheskij analiz jazyka. Teorija i praktika issledovanija / V. N. Bazylev. — Moskva : Izd-vo SGU, 2019. — 276 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
9. Beljanin V. P. Introduction to Psychiatric Literature / V. P. Beljanin. — Mjunhen : Verlag Otto Sagner, 1996. — 281 p. — Text : unmediated. [Vvedenie v psihiatricheskoe literaturovedenie / V. P. Beljanin. — Mjunhen : Verlag Otto Sagner, 1996. — 281 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
10. Geller M. Ja. History of the Russian Empire / M. Ja. Geller. — Moscow : MIK Publishing House, 1997. — 448 p. — Text : unmediated. [Istorija Rossijskoj imperii / M. Ja. Geller. — Moskva : MIK, 1997. — 448 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
11. Gulenko V. V. Description of Socionic Types and Intertype Relationships / V. V. Gulenko. — Moscow : Astrel' Publishing House, 2003. — 180 p. — Text : unmediated. [Opisanie socionicheskikh tipov i intertipnyh otnoshenij / V. V. Gulenko. — Moskva : Astrel', 2003. — 180 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
12. Zamilova A. V. Lingvoscience Modeling of the Russian Linguistic Identity / A. V. Zamilova. — Kemerovo : Kemerovo State University, 2013. — 26 p. — Text : unmediated. [Lingvosocionicheskoe modelirovanie russkoj jazykovoj lichnosti. Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk / A. V. Zamirova. — Kemerovo : Kemerovskij GU, 2013. — 26 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
13. Kapanadze L. A. Grammar of Glasnost, Oral Speech by Mikhail Gorbachev / L. A. Kapanadze. — Text : unmediated // Voices and Meanings : selected works on the Russian language / L. A. Kapanadze. — Moscow : Vinogradov Institute of Russian language, 2005. — P. 329—332. [Grammatika glasnosti: ustnaja rech' Mihaila Gorbacheva/ L. A. Kapanadze// Golosa i smysly: izbrannye raboty po russkomu jazyku. — Moskva : IRJa im. V.V. Vinogradova, 2005. — S. 329—332. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
14. Kovalev Ju. V. Pragmatic Function of Intonation in Public Political Speech/ Ju. V. Kovalev. — Moscow : RUDN Publishing House, 2008. — 340 p. — Text : unmediated. [Pragmaticheskaja funkcija intonacii v publicnoj politicheskoj rechi / Ju. V. Kovalev : Diss. ... d. filol. n. — Moskva : RUDN, 2008. — 340 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
15. Tongue-Tied Russia / ed. by V. N. Bazylev. — Moscow : MAKS Press, 2004. — 44 p. — Text : unmediated. [Kosnojazychnaja Rossija : Materialy rabocheho soveshhanija / pod.red. V. N. Bazyleva. — M. : MAKS Press, 2004. — 44 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
16. Mann Th. Der Zauberberg / Th. Mann // Collected works in 10 Bd. — Bd. 3. — Moscow : Publishing house "Fiction", 1959. — 450 p. — Text : unmediated. [Volshebnaja gora / per. s nem. V. Kurrella, V. Stanevich / Mann Th. // Sobranie sochinenij v 10 tomah. — T. 3. — Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1959. — 450 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
17. Obruchev V. A. So Chernomyrdin Said / V. A. Obruchev. — Moscow : JeKSMO Publishing House, 2011. — 175 p. — Text : unmediated. [Tak govoril Chernomyrdin / V. A. Obruchev. — Moskva : JeKSMO, 2011. — 175 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
18. Podkovyrin Ju. V. The Appearance of a Literary Hero as an Artistic Value / Ju. V. Podkovyrin. — Novosibirsk : Novosibirsk State Pedagogical University, 2007. — 22 p. — Text : unmediated. [Vneshnost' literaturnogo geroja kak hudozhestvennaja cennost'. Avtoref. diss. ...k. filol. n. / Ju. V. Podkovyrin. — Novosibirsk : NGPU, 2007. — 22 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
19. Saltykov-Shhedrin M. E. Letters to My Aunt / M. E. Saltykov-Shhedrin. — Moscow : Pravda Publishing House, 1988. — 420 p. — Text : unmediated. [Pis'ma k teten'ke [1881—1882] / Saltykov-Shhedrin M. E. // Sobranie sochinenij v 10 t. — T. 7. — Moskva : Izd-vo «Pravda», 1988. — 420 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
20. Spivak D. L. Altered States of Mass Consciousness / D. L. Spivak. — Sankt-Petersbourg : Gart-Kursiv Publishing House, 1996. — 128 p. — Text : unmediated. [Izmenennye sostojanija massovogo soznaniya / D. L. Spivak. — Sankt-Petersbourg : Gart-Kursiv, 1996. — 128 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
21. Stecenko L. L. The Theoretical Capacity of the Parallel Analysis / L. L. Stecenko. — Text : unmediated. [Teoreticheskij potencial paralelnogo analiza/ / L. L. Stecenko // Studia Culturae. Zhurnal Sankt-Peterburgskogo filosofskogo obshhestva. — 2013. — № 17. — S. 211—220. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
22. Usanov P. V. T. Mann's Der Zauberberg in the Set of Modernity / P. V. Usanov // Collected Papers. — Sankt-Petersbourg : Sankt-Petersbourg State University, 2010. — P. 87—91. — Text : unmediated. [«Volshebnaja gora» T. Manna v svete sovremenosti / P. V. Usanov // Sbornik statej. — Sankt-Peterbourg : SPb GU, 2010. — S. 87—91. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
23. Fejerabend P. K. Selected Works on the Methodology of Science / P. K. Fejerabend. — Moscow : Progress Publishing House, 1986. — 542 p. — Text : unmediated. [Izbrannye trudy po metodologii nauki/ P.K. Fejerabend. — Moskva : Progress, 1986. — 542 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
24. Cherednichenko T. V. Russia of the 1990s in Slogans, Ratings, and Images. Current Lexicon of Russian Culture / T. V. Cherednichenko. — Moscow : NLO Publishing House, 1999. — 416 p. — Text : unmediated. [Rossija 1990-h v sloganah, rejtingah, imidzah. Aktual'nyj leksikon russkoj kul'tury / T. V. Cherednichenko. — Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. — 416 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
25. Chudinov A. P., Nahimova E. A., Nikiforova M. V. Russian Linguopolitical Personology: a study of the discourse of political leaders / A.P. Chudinov et al. — Text : unmediated // RUDN Bulletin. — 2018. Vol. 9. No 1. — P. 14—31. [Rossijskaja lingvopoliticheskaja personologija: issledovanie diskursa politicheskikh liderov / A. P. Chudinov i dr. // Vestnik RUDN. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. — 2018. — T. 9. — № 1. — S. 14—31. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
26. Chudinov A. P., Budaev Je. V., Solopova O. A. Political Metaphorology: a Discursive Turn / A. P. Chudinov et al. — Moscow : Flinta Publishing House, 2020. — 234 p. — Text : unmediated. [Politicheskaja metaforologija: Diskursivnyj povorot / A. P. Chudinov i dr. oskva : Flinta, 2020. — 234 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
27. Blutner, R. Two Qubits for C. G. Jung's Theory of Personality / R. Blutner, E. Hochnadel. — Text : unmediated // Cognitive Systems Research. — 2010. — № 11 (3). — P. 243—259. — (In English)
28. Mann, Th. Der Zauberberg. Große kommentierte Frankfurter Ausgabe / Hsg. von Michael Neumann / Th. Mann. — Frankfurt am Main : S. Fischer, 2002. — 840 S. — Text : unmediated. — (In German)